

АЛЕКСАНДР ГЛЕБОВ

МИР НА ВОЛОСКЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г53

Глебов, Александр Викторович.

Г53 Мир на волоске / Александр Глебов. — Москва :
Глебов А. В., 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-600-05421-9

Книга-предупреждение, после прочтения которой вы по-новому осознаете хрупкость бытия. Мысленный эксперимент: может ли один человек поставить на колени весь мир при помощи денег, связей, силы науки и жажды власти? В мире существует страшнейший инфекционный агент, незаслуженно обойденный фантастами и футурологами. Если сдать — миллиарды умрут. Когда все уже пропало, что могут сделать русский генерал, китайские тайкунавты, израильский разведчик и доктор-вирусолог из российской биологической лаборатории?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-05421-9

© Александр Глебов, текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Меч, занесенный над планетой	7
Глава 2. Узы доверия	18
Глава 3. Полеты во сне и наяву	27
Глава 4. Списки приговоренных	37
Глава 5. Трагедия в пустоте	43
Глава 6. Служба или долг	48
Глава 7. Пришел ее черед	57
Глава 8. Тени в зените	66
Глава 9. Преследуемая	74
Глава 10. Чудовищное открытие	81
Глава 11. «Если вы читаете это письмо...»	88
Глава 12. Большая игра	95
Глава 13. Руки помощи	106
Глава 14. Остров закулисных сделок	121
Глава 15. Бегство от угроз	132

Глава 16. Ящики Пандоры	144
Глава 17. «Смерть придет с небес»	158
Глава 18. Все глубже в бездну	172
Глава 19. Дороги правды	186
Глава 20. Ураган на горизонте	201
Глава 21. Черное солнце заговора	217
Глава 22. В сердце врага	228
Глава 23. Кукловод кукловодов	240
Глава 24. Паническое замечание следов	254
Глава 25. Последний ультиматум человечеству . . .	268
Глава 26. Семена правды	280
Глава 27. Обратный отсчет	292
Глава 28. Мост в преисподнюю	305
Глава 29. Присяга или долг	320
Глава 30. Ключ ко всему	330
Глава 31. Избавление	342
Эпилог. Через четыре миллиарда лет...	358
Благодарности	364

Глава 1

МЕЧ, ЗАНЕСЕННЫЙ НАД ПЛАНЕТОЙ

Набережная сияла огнями. Легкий ветерок задувал с реки, разгоняя городские запахи. Бархатное одеяло ночи, прошитое золотом уличных фонарей, укрывало столицу после выходного дня. В колышущейся поверхности реки рябило искаженное и тусклое отражение жизни каменных джунглей — можно было представить, что из-под воды проглядывает другой, зазеркальный город из нижнего мира...

Шум бесконечных увеселений туристического сезона понемногу утихал. Отдыхающие, рассеявшиеся по пабам и ресторанам, начинали задумываться о пути до отеля. По тротуару сновали группы арабов, темнокожая молодежь в броских толстовках, маргиналы, разложившие нехитрую выпивку и закуску вдоль засаленных стен, коротали за оживленной и шумной беседой очередную ночь...

Из малолюдного полутемного переулочка под свет фонарей выбрался, точно выпутавшись из цепких лап, странный мужчина. Его некогда дорогой костюм был испачкан во множестве мест, надорванный карман неестественно топорщился. На колене ткань брюк была разодрана, обнажая грязную рану с багровыми полосами запекшейся крови. Лицо его «украшали» грязный кровоподтек у подбородка и фингал под левым глазом. Образ дополняла гримаса непроходящего панического безумия. Точно ожидая смерти

в любое мгновение, он поминутно обзирал округу полными ужаса глазами. Прохожие испуганно отшатывались, расступаясь; кто-то спрашивал с акцентом: «С тобой все в порядке?» Человек, казалось, ничего не замечал, пытаюсь найти взглядом неведомый путь к спасению.

— Они убьют всех. Умрут миллиарды! Этого не должно случиться! Слышите?! — голос тонул в вое клаксонов и музыке ночных клубов.

Туристы снимали на видео городского сумасшедшего, расступаясь в недоумении. Один подвыпивший юноша попытался схватить его за рукав, но странный мужчина решительно отпрянул, повторяя про смерть. Встретившись с ним взглядом, от которого у любого пойдут мурашки, юноша быстро отвернулся. Толпа отпрянула, давая коридор чумазому безумцу.

Неподалеку стоял блестящий полицейский кроссовер с надписями и мигалками. Двое полицейских апатично наблюдали за городской суетой, изображая работу. Бесноватый незнакомец заинтересовал их, и пара офицеров в жилетах мигом направились к нему.

— Извините, мистер, минуту. Констебль Джонсон, — обратился старший патруля, привлекая к себе бешеный взгляд округлившихся глаз.

Мужчина замер, зрачки его заметались беспорядочно между полисменами, их авто и залитыми светом улицами.

— Не мешайте! Прочь с дороги! — дрожащим голосом заверещал он. — Они убьют миллиарды! Поверьте!

Офицеры переглянулись — за сегодня это был первый словивший делирий¹ выпивоха — и стали действовать по стандартному алгоритму.

— Сэр, предъявите документы! Мы поможем вам добраться! — вежливо, но требовательно начал старший патруля.

Мужчину словно ударило током. Он резко выпрямился, всматриваясь в отблески нагрудного значка, униформу,

¹ Делирий — острое помрачение сознания, когда человек начинает видеть, слышать или чувствовать то, чего нет, теряет связь с реальностью, путается в пространстве и времени, а его мысли и поведение становятся хаотичными. — прим. корр.

кобуру... Выставив ладонь и попятившись, он повторял как заклятие: «Не прикасайтесь! Они убьют всех!». Полицейские подались вперед, готовясь к задержанию...

Едва патрульные схватили нового подопечного за запястья, изнемогающий бродяга рванулся прочь с медвежьей силой. Вывернувшись, он перемахнул через ограждение многополосного шоссе, отделявшего улицу от Темзы, совершенно не обращая внимания на скоростной поток транспорта. Визжа тормозами, остановился в сантиметре от ненормального красный даблдекер², и водитель разразился неслышимыми через стекло проклятиями. Игнорируя смертельную опасность, безумец прокатился на капоте ударившего его седана и спрыгнул, едва тот затормозил. Не обращая внимания на повреждения, он без промедления рванул дальше, преодолевая на ходу разделительный барьер между сторонами движения. Неуклюже, хаотически огибая скрипящие тормозами и уворачивающиеся авто под крики и ругань, он достиг цели. Ничто не в силах было остановить разжавшуюся пружину его последнего усилия.

Остановившись на тротуаре противоположной, прилегающей к Темзе стороны, безумец крикнул ближайшей парочке: «Предупредите всех! Они приговорили нас к мучительной смерти!» — и схватился за перила. Грузно перевалившись через них, он вниз головой рухнул в темную глубину реки. Городской гул полностью заглушил звук его падения.

Двое шокированных прохожих подошли к реке, рассматривая темную толщу воды. Лишь расходящиеся круговые волны да пара плавающих темных ботинок говорили о случившемся считанные секунды назад. Подбежавшим полицейским осталось лишь констатировать очевидное. Станный бродяга, не вынеся алкогольной горячки, бросился в воду, оставив после себя скупую запись в журнале происшествий. Единица в ведомостях пропавших без вести, не более того.

² Даблдекер (от англ. double-decker — «двухэтажный») — двухэтажный автобус для перевозки пассажиров. Наиболее известный пример — лондонский даблдекер, ставший символом города и одним из самых узнаваемых городских автобусов в мире. — *прим. корр.*

В Москве тем временем осень началась аккурат по календарю — завыл, подгоняя пылевые вихри, ветер, побежали нескончаемой цепью свинцово-серые облака. То начинался, то прекращался густой мелкий дождь, и капли размазывались о бронированное стекло «Майбаха» последней модели.

— Не торопись, успеем! — приказал миллиардер Максим Харонский водителю, намеревавшемуся проскочить на желтом сигнале светофора.

Его могли и подождать: банкиры, инвесторы, промышленники одинаково зависели от его услуг с тех самых пор, когда он поднялся на криптовалюту и теневой торговле, открыв многим путь к богатству. Несмотря на свою спорную биографию и сомнительную роль в геополитических конфликтах, Харонский создал себе репутацию в России и странах бывшего СССР, в Европе и на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и даже в Африке. Поговаривали, что он знал того самого мифического Сатоши Накамото — отца первой криптовалюты.

— Господин Харонский, сообщение от Комитета! — уведомил через внутренний наушник ИИ-помощник. — Загружаю через Нейролинк.

Комитет... Человечество погрязло в суете и подошло к системному кризису. Выбор уже стоял не между жизнью и смертью — нет, большинство было обречено. Пять-шесть миллиардов лишних ртов съедало невосполнимую пищу. Пять-шесть миллиардов пар ног топтало землю сверх допустимого. Пять-шесть миллиардов лишних душ коптило небо почему зря... Должно быть, небо плакало в ожидании грядущего, от безапелляционной жестокости которого ужаснулись бы самые страшные палачи и злодеи прошлого. Для человека же в «Майбахе» это было просто большой цифрой, как сумма крупной сделки, не более того.

В памяти всплыли воспоминания о самой яркой встрече Комитета. Тогда для прохода ему пришлось пройти досмотр, как простому смертному, впервые за несколько лет!

Тогда встреча состоялась в замке. Детище позднего Средневековья на склоне Швейцарских Альп — сочетание

военной целесообразности и архитектурного изящества. За витражами XV века ревел ветер, гоняя мириады колючих снежинок. А внутри, в тишине и уюте, в тепле от большого камина, решалась судьба человечества. Дрова таяли в языках пламени, даруя комфорт собравшимся.

— Каковы выводы консенсус-прогноза? — осведомился Люсьен де Морвей, поправляя перстень с красным алмазом. Он был наследником многовековой династии потомков венецианских дождей³, крупный акционер Консорциума.

На голографической проекции земного шара рубиновыми кровоточащими язвами вспыхнули мегаполисы Юга — Дакка, Лагос, Мумбаи.

— Земля выдержит максимум пять миллиардов. Уже через десять лет мы достигнем этого предела, за которым только всеобщее вымирание, — голос Элеоноры фон дер Мейер был сухим и лишенным эмоций, словно ледяная крупа, стучавшая в окно. — С животными природа решает вопрос сама волнами вымирания. Человечество должно пройти этот же путь.

— Как именно? Ни один конфликт, война или эпидемия не сократит население наполовину, — возразил Курт Андерсон, потомок династии фабрикантов и промышленников. — Невозможно просто взять и убрать пять миллиардов человек!

— Мы завершили подготовку каскада событий, — Элеонора посмотрела в глаза этому джентльмену столь выразительно, что тот виновато убрал локти со стола. — Каскада, достойного эпохи термоядерного синтеза и искусственного интеллекта. Любой рукотворный кризис старого типа не сделает и сотой доли задуманного. Гордитесь, герр Андерсон, что будете хищником, а не добычей! — Элеонора еще раз показала на самые населенные и загрязненные зоны планеты, щелкнула пальцами, и рубины-города погасли на голограмме один за другим.

— Пик нефти наконец будет пройден, — продолжала Элеонора под одобрительные взгляды собравшихся. — Без

³ Дождь — титул выборного главы Венецианской республики с VIII по XVIII века. — *здесь и далее прим. ред.*

наших действий к 2150 году в Париже будет жарче, чем в Багдаде 1900 года! Планета умрет, и мы с ней. Мировые правительства заняты вопросами тактики, вынуждая нас взяться за стратегию. Они смотрят на год вперед, а мы — на столетие! При этом в наших руках ключ к спасению тех немногих, что будут ползать у наших ног, моля спасти себя и своих детей. Они станут нашим щитом. Ненавидя и проклиная, они будут готовы на все ради собственной шкуры.

— Итак, наш долг — спасти цивилизацию, открыть ей окно в будущее, — загадочно усмехнувшись, добавил Андерсон. — Проект «Феникс» — смелый шаг для нас и огромный прыжок для человечества. Но не последний.

Элеонора указала на голубые точки голограммы, покрывавшие Европу и некоторые регионы Азии и Северной Америки.

— Через два года процесс станет необратимым. Можно назвать эту стадию санацией. Эти счастливчики получают билет в Новый порядок с жестким углеродным бюджетом, всесторонним надзором и прочими необходимыми условиями. Ради будущего...

При этих словах в камине лопнула головешка, подбросив облачко угасающих искр. Взбодренный этой встряской огонь с новой силой объял остатки дров. Отблески пламени заплясали на лицах вершителей судеб, обостряя их черты: холодную надменность де Морвея, ледяную решимость фон дер Мейер, самоуверенность Андерсона... От порыва ветра вздрогнули ставни, беседа перетекла в ужин. С той самой секунды над миллиардами занятых повседневными заботами душ словно бы невидимая рука занесла для удара исполинских размеров меч.

Харонский вздрогнул, когда машина сорвалась с места, заруливая в нужный переулок. Свобода есть осознанная необходимость, даже если она чудовищна. Ресурсы тают наперегонки с остатками полярных льдов. Идея «золотого миллиарда» трансформировалась в то, что они назвали проектом «Феникс». Возрождение из пепла через огонь и отбраковку лишних.

За окном и не думало светлеть, когда Харонский пробежался по колоннам новостей.

Эпидемия вируса «Хтонос», начавшаяся четыре месяца назад с трущоб Сан-Паулу и Джакарты, пока не думала отступать. Первые вспышки казались обычной «респираторкой». Но уже спустя неделю закашляли и зачихорадили миллионы людей. ВОЗ объявила о пандемии неизвестного патогена. А еще через полтора месяца у человечества появилась надежда... Консорциум «Глобал Биофарм» заявил о прорыве силами объединения машин и людей — вакцине ViraShield. Она быстро прошла испытания на добровольцах, вызвав восхищение результативностью.

Возбудителем новой пандемии оказался иной вариант химерного РНК-вируса. Сходство с коронавирусами и «уникальные, высокопластичные участки генома» — вот все, что было известно миру из скурых отчетов «Глобал Биофарм». Корпорации-конкуренты безнадежно отстали и глотали пыль, в их числе и российский «Вектор-Нейро» с командой выдающихся вирусологов во главе с Анной Семеновой.

В этот же пятничный вечер в клубе «Элизиум» недалеко от Рублевки было привычно многолюдно. Сине-золотые блики витражей «Тиффани» опоясывали мраморные статуи нимф в причудливых позах, придавая им глубины и артистизма. За слепяще-белым роялем с холодной виртуозностью перебирал клавиши легендарный джазмен.

К столику, за которым сидели двое господ и пара дам, подошел официант, чтобы подменить не устроившего почтенных посетителей коллегу, и, едва приблизившись к столику, опытным чувствительным носом различил среди оттенков дорогого парфюма аромат шампанского Salon Le Mesnil.

В массивном кресле из анилиновой кожи⁴ сидел вразвалочку человек чуть старше пятидесяти, определенно бывший душой компании. Тонкие, почти нитевидные губы

⁴ Анилиновая кожа — это премиальный вид натуральной кожи, который окрашивается прозрачными красителями без нанесения искусственного покрытия.

размеренно шевелились, но даже опытный лип-ридер не смог бы прочесть слов. Густые темные брови оставались неподвижными, пока темно-серые глубоко посаженные глаза в обрамлении тяжелых мешковатых век изучали собеседника. Узкий у переносицы, хищный нос с горбинкой, высокие скулы придавали жесткость смуглому лицу с тонкой, словно стальные нити, прерывистой паутинкой морщин. Мужчина был среднего телосложения, держал себя в форме, не излиществовал.

Его собеседник примерно тех же лет, в расстегнутом твидовом пиджаке с пузом навывкат, был не то чтобы противоположен, скорее, перпендикулярен первому. В нем было что-то от медведя и от массивного дуба одновременно. Тяжелый лоб, будто вырубленное в сплошном дереве лицо, прямой подбородок. Широкие плечи, руки в обхвате как таalia блондинки, рост под два метра.

Девушки были полной противоположностью обоим. Тонкие, яркие, со светло-золотистой кожей. Одна — блондинка с пышными воздушными прядями, вторая — с каштановыми волосами, водопадом опускавшимися значительно ниже плеч. Обе они были моложе подаваемого вина.

Дождавшись, пока официант отработает своё и отойдет, первый человек — Максим Харонский — поднял бокал короткими хваткими пальцами. Его примеру последовали остальные.

— Михаил, твое здоровье!

Он указал на виртуоза за белым роялем. — Этот великий человек играет в нашу с тобой честь, в твою честь. — Гости чокнулись и предались распитию эксклюзивного напитка.

— Хочешь себе в коллекцию пару бутылочек такого же вина? — добавил Максим, покончив со своим.

Он знал, куда ударить — собеседник вино коллекционировал, но как недавно перешедший на гражданскую службу силовик не мог себе позволить экземпляры ценой с автомобиль премиум-класса.

— Пища для размышлений! — поймала момент эффектная молоденькая блондинка и изящно протянула Михаилу горсточку белужьей икры на перламутровой ложечке. Гене-

рал в отставке сконфузился и отстранился, точно так же как отстранялся полвека назад от горького лекарства.

— Предложение просто, кхм, великолепное! — начал многозначительно он. — Только учти, что мне, военному пенсионеру, пора думать о внуках или дрыхнуть на мягком диванчике. Ну, или клевать носом на рыбалке.

Далее заговорили о быте, о детях, увлечениях и прочем. Генерал затребовал водки, что было немедленно исполнено. Но, несмотря на увещевания, обхаживание и датчик опьянения в виде побагровевшего носа, генерал продолжал отнекиваться. Время шло, Харонскому надоело.

— Дамы, у нас серьезный разговор. Потанцуйте, пожалуйста, немного, — Харонский будто бы улыбнулся, но столь пугающе, что девушки ретировались, даже не пикнув. — Итак, готов услышать?

— Слушаю!

— Миша, мы давно друг друга знаем. С тех пор как ты был лейтенантом-опером по особо важным делам, а я занимался внешней торговлей на просторах СНГ. Да, наши пути сходились и расходились, один раз ты чуть меня не посадил, а потом я тебя уже мог посадить за дружбу с диаспорами и черным рынком, но не стал, а просто принес все досье и подарил тебе.

Генерала будто бы холодной водой окатили. Он встретился, ошеловелость рассеялась, взгляд стал сосредоточенным.

— Так это из-за тебя, сволочь, меня на генерал-полковника не утвердили?! — зрачки округлившись, глаза гневно расширились, когда генерал навалился на стол.

— Нервы сокращают жизнь, — спокойно осадил его Харонский, пробуя очередной кусочек угря в соусе из гранатовой патоки. — Во-первых, если бы подобное делал я, то ты бы застрелился из наградного пистолета перед задержанием или коротал бы дни в красной зоне! Название СПЖТ-2 тебе о чем-нибудь говорит? А два миллиона в инвалюте? А двадцать семь якобы случайно погибших?

Генералу даже сквозь пелену алкогольного дурмана это сказало все. В случае огласки никакая отставка не спасет

от развилки «застрелиться или сгнить в тюрьме». Даже личные знакомства с министрами не смогут остановить маховик наказания — для тех, кто знает, что искать, следов достаточно.

— Хорошо, Максим Борисович, что тебе от меня нужно?

— Вот, теперь разговор наконец вошел в правильное русло! — Харонский не повышал градус, попивая шампанское. — Ты у нас зам в министерстве, но по факту твоего белобрысого начальника скоро снимут. Все расследования тебя миновали, чем лишь укрепили твой авторитет. Не прибедняйся только, пожалуйста, я прекрасно знаю, что говорят, будто за тобой стоит очень серьезная фигура. Более того, я тебе создал ореол, считай это подарком. Итак, благодаря выдуманной ауре высшей протекции ты можешь влиять на людей. У меня будут просьбы, в том числе переданные через доверенных лиц.

— Какие просьбы? — попытался сопротивляться бывший генерал.

— Конструктивные, важные и обязательные к исполнению! — отрезал Харонский.

Маэстро закончил играть очередную джазовую мелодию. В тишине, нарушаемой лишь гудением в ушах да тихими звуками подготовки к следующему произведению, Михаил собрался с силами и заговорил.

— По рукам. Как в старые добрые времена моего лейтенантства.

— Вот и хорошо! Официант, мы готовы к продолжению. Светлана, Алевтина, прилетайте на наш огонек!

Девушки, шептавшиеся где-то в отдалении, подскочили со скоростью служебных собак, услышавших команду «Ко мне!»

— У Михаила сегодня хороший день, возьмите по бокалу и слушайте. Этот человек — Ален Делон и Пол Маккартни в одном лице. — Увидев поднятые в недоумении брови девушек, Харонский махнул рукой. — Поп-айдол. Икона стиля. Короче, ваш brutальный самец! У него обеспеченная старость и крепкое будущее, держитесь за него!

Девушки сели по обе стороны от Михаила, уставив на него томные взгляды. Генерал не отреагировал, но было видно, как он постепенно заливается краской.

— Мишенька, ты же горячий, о да! — девушка с каштановыми волосами хихикнула и поцеловала Мишеньку в обвисшую, как у барбоса, щеку.

Про себя Харонский сразу прозвал ее Каштанкой. Какие-то десять тысяч долларов в сутки — и вот она, любовь ровно на двадцать четыре часа с возможностью продления. Главное — оплачивать абонемент и не задумываться.

— У Мишеньки апартаменты на неделю, он как раз в отпуске, и ключи от машинки, в которой ждет водитель.

Харонский сделал особый жест рукой, и из угла комнаты вышел охранник в темном костюме и с замаскированным современными технологиями лицом. Девушки ахнули от удивления и на время вжались в кресла. Охранник держал ключи, бумаги и еще что-то.

Вся компания кроме Харонского удалилась — Михаил в обнимку с девушками, охранник за ними. Камеры наблюдения были выключены все время встречи, гаджеты — изъяты охраной, глушилки активированы. Как обычно, верх конспирации. Прошла еще пара минут, джаз смолк. Харонский остался один среди покрытий из натуральной кожи, витражей, нимф, мрамора — с недопитым бокалом вина. Вставая и уходя, он увидел, как официант поднял брошенную Михаилом ложку для икры и аккуратно положил на край подноса, прежде чем унести.